

Элен
Эларин Эванс

Сказуы оо Андариш

18+

Эллен Эларин Эванс
Сказы об Андари

«Автор»

2026

Эванс Э.

Сказы об АндариИ / Э. Эванс — «Автор», 2026

Мир АндариИ. Здесь мужчины не поднимают руку на женщину, но покупают чужих дочерей. Честь важнее желания. И нежность побеждает насилие. Мариэль просыпается в чужой комнате. Её продали. Купил лорд Рейнхард — богатый аристократ с серебристыми глазами. Девушка готовится к худшему, но он не трогает её. Не требует. Не угрожает. Он терпеливо ждёт, заботится, даже беспокоится о её здоровье. Его законы гласят: «Неделя права» — это не принуждение, а искусство соблазнения. И лишь когда она сама захочет Но Мариэль не верит. Каждый день ломает её ожидания. На другом конце АндариИ чужак Дариэн пытается выжить среди стражников. Воин Амарис несёт дозор. Их судьбы незримо переплетаются с историей купленной девушки: чей-то приказ, чья-то ошибка, чей-то выбор. Они не встретятся. Но их действия отзовутся друг на друге. Здесь нет чёрного и белого. Только причудливая вязь обычаев, страха, надежды — и первое правило: женщину не трогают против её воли. Даже если она куплена.

© Эванс Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Там где охотится медведь	6
Глава	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Эллен Эларин Эванс

Сказы об Андари

Пролог

По легендам, где-то на земле, по ту сторону горизонта живут сказочные расы, пленяющие одним только видом — и мужчин, и женщин. Их голоса западают в душу, заставляя идти по чужой прихоти. Такие существа опасны, говорят предания, но люди не знают: они сами создали их своим эгоизмом и попытками стать лучше.

Заметила это богиня и решила: почему бы не создать детей, которых люди так стремятся увидеть? Ей стало любопытно: будут ли люди преклоняться перед ними или зависть погубит этих созданий? И нарекла она своих детей особыми чертами: золотистые и белые волосы, словно хранящие свет солнца или луны; глаза, смотрящие прямо в душу, цвета серебра, янтаря и изумруда; статные рост и стать. И молвила:

— Живите, дети гор и озер. Вы будете привлекать внимание людей и заставлять их улучшаться. Но живите для себя и для природы, которую люди так не ценят. Вы — их улучшенное зеркало. Недостижимое. Им останется только смотреть.

С тех пор в горах и прибрежных лесах поселились существа. Назвали их андарийцам.
Дети луны и солнца.

Глава 1. Там где охотится медведь

Там где охотится медведь

Граница леса. 13:40.

Группа молодых людей от семнадцати до двадцати трёх лет неспешно шла по лесной тропе, палками раздвигая паутину и ветки. Один из парней, не выдержав долгого молчания, усмехнулся:

— И долго нам ещё идти? Я уже устал. Чем дальше, тем лес гуще. А если на волков наткнёмся? Говорят, они тут водятся. Мне не улыбается стать их закуской.

Девушка с рыжими слегка кудрявыми волосами посмотрела на небо и проговорила:

— Дариэн, ради всех богов, не накаляй обстановку. Не ты один устал. Я тоже еле ноги волочу. И вообще, мне кажется, мы заблудились. Вон тот пень мы уже третий раз проходим — я специально засечку сделала. Уильям, ты куда нас завёл? Лешему на забаву?

Уильям, шедший впереди, прищурился, осматривая местность. Поджал губы, дёрнул плечом — с едва уловимым раздражением. Он уже понял, что они бредут не туда, но паниковать не спешил. Не в его характере. Сдунул со лба прядь светло-русых волос и заговорил низким голосом, с хрипотцой после долгого пути:

— Я и сам вижу, Лилия. Мы должны были уже прийти. Я смотрел по карте — всё верно. Этот пень, Лили, как раз обозначает границу

Он не договорил. Услышал шорох и тяжёлый топот лап. Остановился, поднял руку, сжав в кулак.

— Тихо. Замрите. Кто-то там. Не дай бог ты, Дариэн, своим языком накликал на нас волков.

Дариэн замер, усмехнулся, но прислушался.

— Нет, это не волки. Они стаями ходят, а тут один звук И, судя по всему, крупное

Девушка оглядывалась, ёжась. Страх пробежал по внутренностям, подтачивая спокойствие. Она облизнула сухие губы и слотнула, тихо прошептал:

— Может, обратно пойдём? А вдруг реально хищный зверь? Что мы будем делать? У нас и оружия-то нет. Уильям?

Уильям обернулся на неё, покачал головой — мол, не бойся — и достал пистолет. Против крупного зверя с толстой шкурой пистолет не поможет, но может спугнуть.

— Я не настолько идиот, Мариэль. Можешь быть спокойной, — так же тихо прошептал он, но сам был напряжён, прислушиваясь к звукам и всматриваясь в чащу. Вокруг пели птицы, шелестела листва. Тишина. Но кто-то явно шёл недалеко от них. — Идём обратно. Я видел тут где-то сторожку. Пройти метров семьсот, наверное

— Семьсот? Ты издеваешься? А раньше не мог предложить это, когда мы в третий раз обходили этот пень? — зашипела Лилия и сжала палку крепче. — Вы как хотите, а я обратно, в эту сторожку. Ждать не буду!

— Лилия, не веди себя как ребёнок. Карта только у меня, — зашипел Уильям, одёргивая её. Он поправил рюкзак. — Пойдём вместе. Не хватало ещё потеряться. Мне потом перед деканатом отчитываться за эту прогулку.

Дариэн молчал, наблюдая за ними. Он глянул на Мариэль, подошёл ближе и наклонился:

— Не тяжело? Может, я возьму? — кивнул на её сумку. — Они всё как собака с кошкой. Поженились бы уже.

Мариэль посмотрела на него и улыбнулась, отрицательно покачав головой. Она удобнее перехватила сумку на плече.

— Нет, не нужно, она не тяжёлая. Ты и так много несёшь, — кивнула на его вещи: походный рюкзак и сумку в правой руке, на которой виднелась татуировка из рун — Феху, Кеназ и Йера. — Кстати, ты значения рун знаешь, что набил?

Дариэн улыбнулся и, понизив голос, проговорил:

— Конечно, знаю. Богатство, мощь и гармония. Полное олицетворение меня.

Девушка покачала головой и усмехнулась, убирая прядь русых волос со лба. Она знала, что Дариэн любитель повыделываться и показать, какой он охеренный, особенно перед девушками.

— Ну да, тебе осталось только корону надеть, — усмехнулась Мариэль, наблюдая за перепалкой Уильяма и Лилии. — А им бы реально пожениться. Так цапаются, словно уже лет десять женаты.

Дариэн улыбался и посмотрел на них, проговорил, чуть повысив голос:

— Я напому, что в лесу зверь ходит. Хватит миловаться, пойдёмте уже!

Лилия, что до этого спорила с Уильямом, осеклась и посмотрела на брюнета, поджав губы. Ей хотелось ему что-то ответить, но слова никак не шли, и она тяжело вздохнула.

— Ладно, идём, — примирительно проговорила она, не глядя на группу. Уильям благодарно посмотрел на Дариэна и кивнул.

— Идёмте, пока действительно ничего не вышло из леса. Да и дождём пахнет.

Они пошли по тропе обратно, заворачивая направо за старый дуб, что стоял у небольшого природного ключика, где била ледяная и чистая вода. Ребята набрали воды, обновили бутылки и продолжили путь. Ветер стал сильнее и холоднее, принося запах грядущего дождя и лесных цветов. Не прошли они и трёхсот шагов, как показался медведь. Бурый. Он посмотрел на группу и словно расценивал, стоит ли пускаться за ними в закуску.

— Матерь божья — выдавила шепотом Мариэль, испугавшись и не зная, что делать.

Уильям замер и достал пистолет на всякий случай. Медведя это не ранит, но шум может спугнуть — при условии, что медведь сыт.

Лилия и Дариэн практически одновременно перекрестились и побелели, уже морально готовя завещание со словами: «Я слишком молод(а), чтобы умирать»

Медведь сделал шаг в их сторону, поводя носом и принюхиваясь, пока группа начала одновременно медленно отступать, не сводя глаз с медведя и не делая резких движений. Уильям был напряжён, держа пистолет наготове, снятым с предохранителя, но не спешил стрелять — вдруг медведь сам уйдёт, а выстрел только разозлит его. Дариэн прикрыл Мариэль собой, идя так, чтобы она держалась позади него.

— Не бойся. Животные чувствуют страх, — проговорил он уверенно, хоть у самого поджилки тряслись. Как-никак медведь — это вам не гопник из подворотни.

На их горе медведь был голодный. Он зарычал и побежал на них. Группа ринулась прочь, петляя между деревьями.

— Бегите, чёрт подери! Я видел каньон! Там река течёт — прыгнем! Лучше так, чем быть сожранными!

Лилия машинально завизжала:

— Я не хочу стать закуской для медведя!

Дариэн бежал со всех ног, изредка оглядываясь, и схватил Мариэль, когда та запнулась за корягу, поднимая её. Медведь почти достиг их, но в этот момент Уильям навёл пистолет и сделал несколько выстрелов. Часть промазал, один попал в глаз медведю. Тот заревел и взбесился ещё сильнее, но этого времени хватило, чтобы Мариэль с Дариэном успели отбежать подальше.

Каньон виднелся впереди. К счастью, высота была не смертельной, но опасной. Уильям стоял у края каньона, стреляя по медведю — это отвлекало — и прокричал:

— Прыгайте! Медведь не станет прыгать за нами, а на суше нам не убежать!

Ребята оглянулись на медведя и высоту коньона, но страх был сильнее, и они прыгнули в каньон все вместе, группируясь инстинктивно. Уильям тоже прыгнул вслед за ними, но неудачно — медведь успел подбежать и ударить его лапой, сбив с ног, пытаясь зацепить и утащить.

Плюх... Бульк.

Паника пробрала молодых людей: вода оказалась ледяной, горной, с быстрым течением. Они не успели даже понять, как вырубались — только мысли пролетели:

«Мама, я дурак, что не пошёл на курсы выживания в лесу» — Дариэн.

«Моя машина!» — Лилия.

«Яне хочу умирать» — Мариэль.

«Чёрт, надо было вести их другой дорогой или послушать Лилию!» — Уильям.

Темнота. Неизвестно, сколько времени прошло. Местонахождение неизвестно. Предположительно — закат.

Дариэн очнулся первым. Он осмотрелся, чувствуя, как его пробирает холод и ломит кости. Проморгался, приподнялся, закашлялся, сделал полный вздох грудью и прислушался к ощущениям тела. Вроде всё цело, только чертовски холодно и... где он вообще?

Парень неспеша поднялся и осмотрелся. Это не каньон. Какая-то пещера. Похоже, течение занесло сюда. Он опустил сумку, проверил, что уцелело после воды и падения. Электронике, очевидно, пришёл кердык. Он выругался, зачёсывая рукой волосы назад.

— Уильям! Мариэль! Лилия! — поименно кричал он, неспеша идя и сглотнув. Радость от того, что он жив, начала сменяться новым страхом — неизвестности и возможной опасности. Эхо отдавалось от стен.

Кап.

Он вздрогнул и обернулся как ужаленный, осматриваясь широко раскрытыми глазами. Просто капля воды упала с потолка пещеры.

— Чёрт, — выдохнул он и судорожно вздохнул, чувствуя, как хреначит адреналин. Кадык дёрнулся, когда он сглотнул.

Никого. Никто не отозвался.

«Неужели они утонули? Да нет... если меня вынесло, то и их тоже. Я же не мог быть единственным счастливым, который выжил».

Он шёл и почувствовал голод. Это навело его на некоторые размышления: он тут как минимум часа четыре. В походе они ели мясо, а оно усваивается часа четыре-пять. Он достал из сумки уцелевшую консерву, открыл и сел поесть. На голодный желудок всё равно не думается, и менять что-то каждую минуту он не сможет.

«Хорошо, что взял консервы... Как чувствовал».

Он осмотрел пещеру и реку, взглядом ища выход. Река течёт... на запад? Следовательно, ему идти против течения надо? Или по течению? А если их унесло дальше? А если наоборот — его унесло дальше, а они вне пещеры?

Парень сидел, нервно постукивая ногой и доедая консерву.

«Нет, не вариант их искать... Я даже не знаю, где они, а запасов у меня только на... три дня. После придётся лесными травами да корнями кормиться. Лучше идти к выходу из пещеры, а там — к какому-нибудь населённому пункту...»

Он достал из кармана компас, который каким-то чудом работал, и вздохнул с облегчением — хоть и не был уверен, насколько точно тот показывает, но лучше так, чем вообще ничего.

Дариэн поднялся, поправил крестик на шее и вздохнул.

«Господи, не дай мне тут сдохнуть...» — подумал он и направился против течения реки.

Он не знал, сколько времени уже идёт, но ему казалось, что много — часа два, может. Он увидел кости каких-то людей, и от этого ему стало так жутко, что он не раз перекрестился и

даже вспомнил несколько молитв, которые обычно читали родители в храме, а он только усмехался над их увлечением. Но здесь ему казалось, что он сам уверовал в это. Да, чёрт побери, он был готов поверить хоть в ангела, хоть в черта, хоть в леприкона, если это поможет выбраться отсюда живым и невредимым.

Спереди наконец-то показался свет, и он поспешил, переходя на бег, чтобы выбраться из этой жуткой пещеры, где в каждом тёмном углу виднелись светящиеся огни глаз или чьё-то присутствие. Он уже думал, что начал с ума сходить.

Оказавшись снаружи пещеры, он снова вздохнул полной грудью. На улице прошёл дождь, и теперь всё было в каплях, а яркий запах озона и дождя немного успокоил паникующего человека. Он достал из кармана компас и начал сверять его с природными ориентирами: мох, муравейники, листва.

«Чёрт, всё одно и то же! Мне никто не говорил, что мох может расти везде, как и муравейники! Куда идти-то?!»

Отчаяние снова начало охватывать парня, но его прервал женский голос, от которого у парня душа ушла в пятки.

— Ты кто такой? — простой, казалось бы, вопрос, на каком-то странном диалекте. Но именно он пугал его так же сильно, как и медведь. Женский голос. В глубине леса. У пещеры, где явно погибли люди и лежали их кости. Кто это, мать вашу?!

Парень медленно обернулся на голос, страхась увидеть что-то такое, от чего он схватит инфаркт на этом же месте и отправится к праотцам. Но перед ним стояла красивая девушка с хорошей женской фигурой: не худая, не толстая, с небольшим нормальным женским животиком, тонкой шеей, неширокими плечами. Лицо было мягким, с едва острыми чертами, но больше всего в глаза бросались не внешность и красота, а абсолютно белые волосы, словно природа не наделила их краской, убранные в косу. Глаза цвета изумруда, что отблескивали на вечернем свете каким-то ярким светом. Она была одета в кашемировую (как ему казалось) кофту цвета тёмной зелени и брюки, плотно прилегающие к телу, землистого цвета. В руках она держала лук. Лук. В двадцать первом веке, на дворе.

Парень выдавил из себя:

— А ты охотница? — кивнул на лук — первое, что пришло ему на ум в этой ситуации. Девушка чуть наклонила голову набок, рассматривая его с ног до головы.

«Он напуган, как маленький зверёк».

Она молча кивнула на его вопрос.

Парень зеркально кивнул, выпрямился и забормотал:

— Хорошо... Хорошо... Значит, ты знаешь, как добраться до города? Я с группой шёл на исследование территории для дипломной... На нас напал медведь, и нам пришлось в реке спасаться... Ты не видела двух девушек и парня? Девушки ростом где-то сто шестьдесят, одетые в походную одежду, с рюкзаками. Парень ростом сто восемьдесят, тоже в походной одежде и с рюкзаком.

Девушка слушала его и приподняла бровь, наблюдая за ним. Она переложила лук в другую руку и посмотрела вдоль реки в сторону юга.

— Были такие.

Парень обрадовался и сделал шаг вперёд, но девушка отошла от него, приподнимая лук в опасное для него положение. Дариэн сразу же поднял руки.

— Я не причиню вреда. Мне... Я хочу знать, где они? Ты можешь хотя бы сказать?

Девушка снова наклонила голову, наблюдая за ним, словно расшифровывала его язык и пыталась понять, что он говорит. Она посмотрела за его спину, откуда вышел парень ростом с Дариэна, крепкого, жилистого телосложения, с клинком наперевес. Брюнет обернулся и посмотрел на клинок, сделал несколько шагов в сторону и назад. Парень тоже был беловолосым, как девушка, но глаза его были янтарного цвета, и одет он был скорее как воин.

«Блять, что это за хуета? Они сумасшедшие?» — пронеслось в голове парня.

Парень стоял, смотря на них, и неспеша отходил на безопасное расстояние, пока те двое переговаривались между собой на каком-то непонятном языке. Язык был горловой, звуки приобретали рычащие оттенки, но, несмотря на грубость, звучал завораживающе. И дураком не нужно быть, чтобы понять, о чём они говорят. О нём. О том, откуда он появился и что здесь делает.

— Почему ты его не устранила? — спросил мужчина, краем глаза поглядывая на собеседницу, но не спуская взгляда с парня. — Этот чужак может быть не один.

— Я не убиваю просто так, Эзекиль. Тем более он похож на подростка, который сейчас схватит инфаркт, — усмехнулась она. — Я не совсем поняла, о чём он говорит, но, судя по всему, он ищет своих знакомых — тех, кого мы нашли.

Мужчина посмотрел на парня, которому явно было больше двадцати лет, и еле заметно приподнял бровь.

— Подростком? Амарис, у тебя такое плохо работает глазомер на возраст. Ему явно больше совершеннолетия. Да и он довольно атлетичен. Возможно, даже боевыми искусствами занимается. Хватит прохлаждаться. Либо убираем его — чужаки не нужны здесь. Либо

Дариэн почувствовал, что пахнет жареным, заметив, как мужчина сменил хват на рукояти клинка. Он машинально вскинул руки и повысил голос:

— Эй, давайте спокойнее! Я безоружен! Я не наврежу!

Мужчина глянул на девушку с насмешкой:

— Что он несёт?

Амарис чуть наклонила голову набок, распознавая эмоции по голосу парня.

— Скорее всего, не хочет, чтобы ты нападал. Давай не будем. Он ничего не сделал ещё. Лучше отведём в город, под стражу, а то его загрызут звери, а нам потом их отгонять — иначе будут думать, что можно ещё чем-то поживиться.

Мужчина посмотрел на неё с таким видом, словно она сказала, что земля из изумруда.

— Ты смеёшься?! Амарис, включи свои мозги! Ты собираешься чужака привезти в наш дом? А мы не знаем его намерений, — взывал к разуму андарийки мужчина, на что та посмотрела ему прямо в глаза и кивнула.

— Я понимаю. Поэтому и говорю, что отведём под стражу. Посидит в аошире, пока не выясним информацию о нём.

Аоширом они называли комнату заключения стражи, где забирали всё оружие и блокировали возможную магию.

Мужчина едва заметно поджал губы и вздохнул, раздумывая над её словами где-то минуту.

— Хорошо, но под твою ответственность, Амарис, — сказал он и выругался: — Хандар тебя дерит...

Он направился к парню и, несмотря на его возражения, заломил руки за спину с такой лёгкостью, словно ребёнка, что удивило парня.

«Сколько сил Он вообще человек? Я вообще-то в зал хожу и по сорок килограммов вес тягаю» — пронеслось у него в мыслях, прежде чем ему завязали глаза какой-то лентой и повели куда-то.

Тем временем где-то в городе Андари.

Девушка открыла глаза, чувствуя, как перед глазами всё плывёт, а в нос бьёт запах благовоний травянистых оттенков: можжевельник и иланг-иланг. Она приподнялась, осматриваясь в комнате, и поняла, что не знает, что это за место. Высокие потолки, светлые стены, мягкая обивка из перьев, мебель в стиле какого-то средневековья или фэнтези. И тут до неё дошло. На ней нет её одежды. Она одета в какие-то тряпки, которые едва прикрывают ноги и грудь.

Ткань мягкая, из льна, с едва желтоватым оттенком, обнажает бёдра и оставляет ложбинку груди неприкрытой.

Она испугалась и подобрала ноги под себя, слыша какие-то голоса снаружи комнаты.

«Где я?! Господи, где моя одежда?! Что случилось?» — вопросов было слишком много, а ответов никаких. В голове была только паника. Мариэль соскочила с кровати, едва не пошатнулась, но удержалась на ногах, опершись о стену, и побежала к двери. Дёрнула. Заперто.

Она почувствовала, как пальцы холодеют, а по телу проходит лёгкая дрожь. Мариэль начала осматриваться и заметила окно, побежала к нему и посмотрела вниз. Высоко. Этаж где-то третий или четвёртый. Снизу деревья высокие, с крепкими стволами — возможно, выдержат её вес. Она моргнула, поджала губы, разглядывая, как открыть это окно и выпрыгнуть. Защёлка. Должна быть защёлка. Найдя её, она с трудом открыла окно — оно было тяжёлым.

«Оно из железа, что ли?!» — возмутилась она и перевела дыхание, когда створка распахнулась. Мариэль забралась на подоконник, но в этот момент дверь открылась, и вошёл мужчина — высокий, жилистый, с грубыми чертами лица, одетый немного как помещик.

— Куда?! — рыкнул мужчина грубым голосом, с рычащими нотками языка, и направился к ней широкими шагами.

Мариэль испуганно дёрнулась от громкости и на адреналине вскочила на подоконник, спрыгнув вниз, к ветке, что была прямо под ногами. Но не успела — мужчина схватил её за руку и рывком вернул в комнату, словно она ничего не весила. Сердце ушло в пятки.

Она инстинктивно сжалась и закричала, пытаясь вырваться из железной хватки мужчины.

— Отпусти! Я ничего не сделала!

Мужчина чуть оскалился — удерживать энергичную девицу оказалось затратно — и снова рявкнул:

— Тихо! Успокойся! Внизу всё равно ходит стража. Тебя поймали бы, только они, в отличие от меня, не были бы такими мягкими.

Мариэль чувствовала, как к глазам подступают слёзы и в горле встаёт ком. Она совершенно не понимает, что он говорит, но по тону голоса догадывается: явно что-то нехорошее. Она снова вскрикнула, но мужчина ввёл какую-то жидкость через небольшой шприц, и она начала постепенно оседать. Силы пропадали, но сознание не отключалось. Она видела, как мужчина вздохнул с облегчением, аккуратно укладывая её на кровать, и издал ворчание.

Ценится подобный типаж — «кровь с молоком», как говорят в простонародье. Она поджала губы и всхлипнула.

— Активная тигрица. За неё нехилую сумму отвалят. Да и на мордашку симпатичная, — он осматривал её как товар цепким взглядом, но сам к ней не прикасался. Только взгляд. — Хотя жалко, такую чистой отдавать. Можем воинам нашим продать Или роду аристократическому какому в качестве служанки.

Мариэль чувствовала ужас от этого взгляда, но ничего не могла сделать. Только слёзы сбегали по щекам.

«Мамочка. Забери меня отсюда!»

Мужчина заметил её слёзы и усмехнулся, стирая дорожку слез ласковым тоном:

— Ну чего ревёшь, как будто я тебя собрался продавать каким-то варягам? Нет. Аристократическим продажам. А там, если будешь хорошо себя вести, и жить будешь припеваючи — всё у твоих ног будет.

Мужчина хмыкнул, вытер руку о ткань штанов и направился к выходу. На грубом наречии он приказал кому-то привести девушку в порядок для продажи.

— Приведите её в порядок. Да покрасивее! Я хочу, чтобы за её мордашку заплатили достаточно!

В комнату зашли изящные девушки и приступили к работе. Они осматривали её, переодевали в более мягкую ткань, заплетали волосы, наносили макияж, переговариваясь между собой.

— Личико действительно нежное, но он действительно её продать хочет? Она же ребёнок по внешнему виду.

— Да ну. Уж явно больше восемнадцати ей. Ты меньше языком чеши, да работай. Это не наше дело, что с ней будет, главное — чтобы нам заплатили за работу.

Девушка вздохнула и молча принялась за работу дальше. Но когда они остались одни, та, что говорила мягче, незаметно сунула Мариэль под бельё какой-то свёрток со словами: «Пригодится тебе», — после чего вышла.

Через некоторое время зашёл мужчина, подхватил девушку на руки (для перевозки в другую комнату) и усадил на стул. Мариэль увидела ещё нескольких девушек, явно из других стран. Все они были примерно одного возраста — молоденькие, приятные лицом, с хорошей фигурой: не худые, не толстые, с едва заметным животиком, широкими бёдрами и полной грудью. Мариэль нетрудно было догадаться, что здесь

«Они тоже как я?.. Потерявшиеся?» — подумала она, мельком рассматривая девушек, и с ужасом осознала, что все они — недавно пропавшие. Разница в пропаже — год, несколько месяцев.

Девушка посмотрела на дверь, когда зашёл один мужчина. Тоже высокий, стройный, с широкими плечами и спортивным телосложением. Черты лица острые, а глаза, словно в душу смотрели, — серебристо-серые. Он по-хозяйски рассматривал каждую девушку и едва заметно усмехался, но не трогал руками.

— Хороших девушек нашёл Красивые. Сколько с каждой?

Мужчина скрестил руки на груди, отвечая на вопрос:

— Тридцать ригузов. Не меньше, можешь больше. Каждая чистая, нетронута.

Покупатель обошёл комнату и остановился у Мариэль, осматривая её. Русые волосы с едва заметным золотистым оттенком от краски красиво убраны в причёску, подчёркивающую миловидные черты лица; макияж оттенял ореховые глаза и тонкие губы. Он задумался, скользнув взглядом по фигуре.

— Хорошая. Что-то в тебе есть — пробормотал он. — Внешность обычная, но взгляд М-м-м Я её куплю, — уверенно заявил мужчина, отсчитал нужную сумму и кинул мешочек продавцу. Тот поймал его и улыбнулся.

— Приятно иметь с вами дело, лорд Рейнхард.

Лорд кивнул и протянул руку растерянной девушке, которая часто моргала и прижала руку к груди, не зная, что ей делать: то ли бежать, то ли подать руку. Мужчина терпеливо ждал, едва наклонил голову к плечу, усмехнулся и взглядом кивнул на руку. Мариэль нервно улыбнулась, но приложила руку, поскольку действие обездвиживающего лекарства прошло, и она поняла, что бежать бесполезно: если её мужчина поймал за минуту, когда она спрыгнула с окна, то против рядом стоящего пытаться и подавно бесполезно. Она предпочла следовать инструкциям, чтобы не дай бог ещё получить от них.

Она пошла за мужчиной, когда он направился к выходу, проговорив, обращаясь к ней приятным бархатным баритоном, от которого по коже прошли мурашки — настолько чистым был голос.

— Не беспокойся, я тебя не обижу. Будешь работать у меня, а там, может быть — он окинул взглядом её фигуру, и она почувствовала, как сердце пропустило удар от страха. Мужчина заметил, как девушка едва заметно поджала и облизнула губы, но промолчал, сделав вид, что не заметил этого.

Когда они вышли из здания, Мариэль невольно охнула — насколько здесь было красиво. У дома был ухоженный, красивый сад с цветами, каких она ни разу не видела: похожими на

розы и лаванду. Стояли статуи в виде девушек с приподнятыми пальцами, удерживающими ткань на бёдрах, в танцевальном пируэте, и на них текст, который она не могла прочитать — смесь английского и латыни, как будто.

Людей было достаточно мало: стражники да девушки, ухаживающие за садом. Где-то пробежала серая кошка, юркнув в кусты. Мужчина шёл по тропинке, усеянной белыми камнями, к границе сада и забора, где их ждала повозка? Мариэль удивилась этому — учитывая, что на дворе двадцать первый век и есть автомобили, а тут повозка как раньше. С конями, которые били копытами и издавали нетерпеливое ржание, как только увидели хозяина. Порода очень интересная: похожа на фризских, но гнедые, а морда белая.

Мужчина заметил взгляд девушки на коней и проговорил одно слово — Мариэль поняла, что это название породы.

— Андарийские.

Мариэль мысленно проговорила фразу, замечая, что кони довольно мощные и явно приспособлены к горам. Мужчина сел в повозку и помог девушке сесть напротив себя. Мариэль сидела, осматривая изнутри повозку: стенки были обиты тканью, похожей на бархат, но в отличие от бархата — очень мягкой, приятного тёмно-синего оттенка с узорами из золотистых нитей.

«Как будто в книгу какую-то попала Это что за кареты? Емае, мама, где я нахожусь?!» — мысленно вопрошала девушка, взглядом осматривая, куда они едут, и запоминая дорогу, а также пути отступления, чтобы сбежать. Она глянула краем глаза на мужчину, который смотрел в окно и словно не обращал внимания на девушку, одетую довольно эротично, как ей казалось. *«Ну и хорошо. Пусть лучше не смотрит и не трогает. Правда, как-то странно Может, соберётся когда дома? Надеюсь, обойдётся! Боженька, спаси и сохрани!»*

Мужчина явно видел краем глаза, как девушка побелела от своих мыслей, и подпер подбородок рукой, локтем опершись о край окна, погружаясь в свои размышления.

«Решил купить Посмотрим. Почему все так советовали купить чужестранку для дома — в качестве работницы да для согревания постели? Учитывая, что наши законы на них не распространяются, но как можно брать женицину против её воли?» — он поморщился от своих мыслей, вспоминая тех смельчаков, кто это делал, а потом получал по заслугам.

Он краем глаза глянул на девушку, наблюдая за её поведением.

«Она же ребёнок Хотя и явно больше восемнадцати на вид. Только ненормальный будет хотеть взять ребёнка Но признать стоит — красивая. Возможно, если подождать, пока созреет Интересно, откуда она появилась? Тоже как те, что говорят, что пришли из Европы? Вроде так они называли эти места. Получается, они все пришли из-за границы миров»

Он едва заметно покачал головой, смахнув с глаз прядь светлых волос.

«Этот бизнес прибыльный, однако есть недочёты Надо ждать, пока этот ребёнок повзрослеет. Наши девушки только в тридцать лет расцветают, а до этого возраста ещё как дети. А эта Ещё и худая. Она вообще нормально кушает? Вроде румянец есть, а даже живота нет Может, больная?»

Он смотрел в окно, о чём-то думая, но, узнав улицу, выпрямился и обернулся к ней, проговорив:

— Та-ан илас ахран.

Мариэль глянула краем глаза на мужчину, услышав это, и задумалась, пытаясь разобраться, что он сказал и к чему вообще. Переведя взгляд на окно, она поняла, что кучер начинает замедляться, и чуть нахмурилась.

«Что он сказал?...»

Девушка смотрела в окно на подъездные дорожки из белого камня, статуи лошадей андарской породы, а также на охрану. Мужчины в строгих костюмах, напоминающих старинные гравюры, только без намёка на театральность, если не знать, что она неизвестно где. Не

было никакого железа и привычного для рыцаря обмундирования — на них был строгий костюм: брюки тёмно-бардового цвета, свободно ниспадающие, обувь из плотной и качественной кожи с лёгким каблуком в несколько сантиметров (чтобы спина не уставала после нескольких часов службы) и китель такого же цвета, по бокам украшенный золотистыми нитями. Эти костюмы скорее походили на официальную форму полицейских или МЧС из нашего мира, но смотрелись красиво и практично. Ткань явно дышала на воздухе и была приспособлена к разным движениям.

Она заметила, как на неё взглянули мужчины с едва заметным интересом — так разглядывают редкий вид зверушки, — и почувствовала себя неуютно. Но также заметила странность: никто не пытался смотреть на неё с точки зрения рабыни. Они скорее оценивали её как женщину, которую их господин привёз для работы, а не как купленную совсем недавно девушку.

Подъехав, мужчина вышел первым и протянул руку девушке, помогая ей слезть с кареты. Ей. Рабыне. Как только она опустилась на землю, он кивнул и неспешно направился в сторону дома, отдавая приказы служанкам, которые проходили мимо, на языке, который она вообще не могла разобрать, даже если бы пыталась разобрать на составляющие. Служанки, девушки с нежными лицами, осмотрели Мариэль, едва поджав губы, но промолчали. Однако их взгляд был говорящим — так обычно смотрят на нечто неприятное.

Мариэль шла за мужчиной, осматривая всё краем глаза, чтобы понять, где она находится и что это за страна. Возможно, какая-то часть Европы? Вроде есть такие города, где люди ещё живут как до эпохи интернета. Но нет, их одежды она не встречала никогда в жизни, как и подобную внешность — в интернете уже бы давно рассказали.

Платья на девушках были откровенны с открытыми бёдрами и спиной. Им не нужно было стесняться — ткань сама по себе была частью костюма, не вызывая ни взглядов, ни усмешек. А мужчины даже взглядом на девушек не кидали: привыкли.

В доме было очень уютно, но при этом всё оформлено в похожем стиле — арабском или египетском с примесью европейского. Качественная древесина, мягкие подушки, лёгкие ткани даже в занавесках — и всё в тонах кофейного и песочного цветов.

Осматривая всё, Мариэль не заметила небольшой порожек и запнулась о него, из-за чего издала непонятный звук и неловко упала, схватившись за первое, что попало под руку, — за китель мужчины. Послышался лёгкий хруст ткани.

Мариэль замерла на полу, стремительно бледнея, пока её сердце пропустило удар. Она тут же нервно поднялась, запричитав:

— Извините! Я не увидела порог! Я я засмотрелась

Работники дома смотрели на это происшествие, поджав губы, чтобы сдержать ухмылку. А девушки, прикрывая рты, очень тихо переговаривались. Рейнхард медленно обернулся, снял китель и посмотрел, насколько сильно пострадала ткань.

Она открыла рот, чтобы добавить что-то ещё, но осеклась под взглядом мужчины. Он провёл пальцем по шву и медленно, но ощутимо вздохнул, прикрыв глаза на секунду. Повесив китель на предплечье, он одним взглядом подозвал к себе служанку и передал ей. Вот так. Без слов. Служанка лишь кивнула и поспешила приняться за дело.

Рейнхард окинул взглядом девушку, которая стояла, смотря в пол, и не решалась поднять глаза — и проговорил низким баритоном, но с явной усмешкой:

— Вáта ар-гáн, нор эр-кáр.

Девушка едва заметно сжалась, но по интонации поняла, что он не собирается её как-то наказывать за это происшествие, и приподняла взгляд на мужчину. Но его внимание переключилось на лестницу и направился в сторону второго этажа, сделав жест кистью, из-за чего другая служанка подошла к Мариэль и, взяв за локоть, направила в определённую комнату в восточном крыле.

Комната была под стать погоде: небольшая, но прохладная. Плитка из камня, очень похожего на кварц, стены из древесины с гобеленами, на окнах занавески из лёгких тканей. Была основная мебель: кровать на одного человека, шкаф и стол со стулом. Сплошной минимализм, но из качественных материалов. Служанка показала девушке жестами, где можно принять ванную, как ею пользоваться, где находятся масла и прочие ходовые средства, а также показала, что в шкафу есть сменная одежда, после чего ушла. Мариэль вздохнула, прошла и села на край кровати, ощущая холод камня под ногами, и прикрыла глаза. Запах древесины и холодного камня окружал ее, пока она сжала пальцами обивку кровати.

— Что же теперь будет?..

Там где охотится медведь
Граница леса. 13:40.

Группа молодых людей от семнадцати до двадцати трёх лет неспешно шла по лесной тропе, палками раздвигая паутину и ветки. Один из парней, не выдержав долгого молчания, усмехнулся:

— И долго нам ещё идти? Я уже устал. Чем дальше, тем лес гуще. А если на волков наткнёмся? Говорят, они тут водятся. Мне не улыбается стать их закуской.

Девушка с рыжими слегка кудрявыми волосами посмотрела на небо и проговорила:

— Дариэн, ради всех богов, не накаляй обстановку. Не ты один устал. Я тоже еле ноги волочу. И вообще, мне кажется, мы заблудились. Вон тот пень мы уже третий раз проходим — я специально засечку сделала. Уильям, ты куда нас завёл? Лешему на забаву?

Уильям, шедший впереди, прищурился, осматривая местность. Поджал губы, дёрнул плечом — с едва уловимым раздражением. Он уже понял, что они бредут не туда, но паниковать не спешил. Не в его характере. Сдунул со лба прядь светло-русых волос и заговорил низким голосом, с хрипотцой после долгого пути:

— Я и сам вижу, Лилия. Мы должны были уже прийти. Я смотрел по карте — всё верно. Этот пень, Лили, как раз обозначает границу

Он не договорил. Услышал шорох и тяжёлый топот лап. Остановился, поднял руку, сжав в кулак.

— Тихо. Замрите. Кто-то там. Не дай бог ты, Дариэн, своим языком накликал на нас волков.

Дариэн замер, усмехнулся, но прислушался.

— Нет, это не волки. Они стаями ходят, а тут один звук И, судя по всему, крупное

Девушка оглядывалась, ёжась. Страх пробежал по внутренностям, подтачивая спокойствие. Она облизнула сухие губы и слотнула, тихо прошептав:

— Может, обратно пойдём? А вдруг реально хищный зверь? Что мы будем делать? У нас и оружия-то нет. Уильям?

Уильям обернулся на неё, покачал головой — мол, не бойся — и достал пистолет. Против крупного зверя с толстой шкурой пистолет не поможет, но может спугнуть.

— Я не настолько идиот, Мариэль. Можешь быть спокойной, — так же тихо прошептал он, но сам был напряжён, прислушиваясь к звукам и всматриваясь в чащу. Вокруг пели птицы, шелестела листва. Тишина. Но кто-то явно шёл недалеко от них. — Идём обратно. Я видел тут где-то сторожку. Пройти метров семьсот, наверное

— Семьсот? Ты издеваешься? А раньше не мог предложить это, когда мы в третий раз обходили этот пень? — зашипела Лилия и сжала палку крепче. — Вы как хотите, а я обратно, в эту сторожку. Ждать не буду!

— Лилия, не веди себя как ребёнок. Карта только у меня, — зашипел Уильям, одёргивая её. Он поправил рюкзак. — Пойдём вместе. Не хватало ещё потеряться. Мне потом перед деканатом отчитываться за эту прогулку.

Дариэн молчал, наблюдая за ними. Он глянул на Мариэль, подошёл ближе и наклонился: — Не тяжело? Может, я возьму? — кивнул на её сумку. — Они всё как собака с кошкой. Поженились бы уже.

Мариэль посмотрела на него и улыбнулась, отрицательно покачав головой. Она удобнее перехватила сумку на плече.

— Нет, не нужно, она не тяжёлая. Ты и так много несёшь, — кивнула на его вещи: походный рюкзак и сумку в правой руке, на которой виднелась татуировка из рун — Феху, Кеназ и Йера. — Кстати, ты значения рун знаешь, что набил?

Дариэн улыбнулся и, понизив голос, проговорил:

— Конечно, знаю. Богатство, мощь и гармония. Полное олицетворение меня.

Девушка покачала головой и усмехнулась, убирая прядь русых волос со лба. Она знала, что Дариэн любитель повыдываться и показать, какой он охеренный, особенно перед девушками.

— Ну да, тебе осталось только корону надеть, — усмехнулась Мариэль, наблюдая за перепалкой Уильяма и Лилии. — А им бы реально пожениться. Так цапаются, словно уже лет десять женаты.

Дариэн улыбался и посмотрел на них, проговорил, чуть повысив голос:

— Я напому, что в лесу зверь ходит. Хватит миловаться, пойдёмте уже!

Лилия, что до этого спорила с Уильямом, осеклась и посмотрела на брюнета, поджав губы. Ей хотелось ему что-то ответить, но слова никак не шли, и она тяжело вздохнула.

— Ладно, идём, — примирительно проговорила она, не глядя на группу. Уильям благодарно посмотрел на Дариэна и кивнул.

— Идёмте, пока действительно ничего не вышло из леса. Да и дождём пахнет.

Они пошли по тропе обратно, заворачивая направо за старый дуб, что стоял у небольшого природного ключика, где была ледяная и чистая вода. Ребята набрали воды, обновили бутылки и продолжили путь. Ветер стал сильнее и холоднее, принося запах грядущего дождя и лесных цветов. Не прошли они и трёхсот шагов, как показался медведь. Бурый. Он посмотрел на группу и словно расценивал, стоит ли пускаться за ними в закуску.

— Матерь божья — выдавила шепотом Мариэль, испугавшись и не зная, что делать.

Уильям замер и достал пистолет на всякий случай. Медведя это не ранит, но шум может спугнуть — при условии, что медведь сыт.

Лилия и Дариэн практически одновременно перекрестились и побелели, уже морально готовя завещание со словами: «Я слишком молод(а), чтобы умирать»

Медведь сделал шаг в их сторону, поводя носом и принюхиваясь, пока группа начала одновременно медленно отступать, не сводя глаз с медведя и не делая резких движений. Уильям был напряжён, держа пистолет наготове, снятым с предохранителя, но не спешил стрелять — вдруг медведь сам уйдёт, а выстрел только разозлит его. Дариэн прикрыл Мариэль собой, идя так, чтобы она держалась позади него.

— Не бойся. Животные чувствуют страх, — проговорил он уверенно, хоть у самого поджилки тряслись. Как-никак медведь — это вам не гопник из подворотни.

На их горе медведь был голодный. Он зарычал и побежал на них. Группа ринулась прочь, петляя между деревьями.

— Бегите, чёрт подери! Я видел каньон! Там река течёт — прыгнем! Лучше так, чем быть сожранными!

Лилия машинально завизжала:

— Я не хочу стать закуской для медведя!

Дариэн бежал со всех ног, изредка оглядываясь, и схватил Мариэль, когда та запнулась за корягу, поднимая её. Медведь почти достиг их, но в этот момент Уильям навёл пистолет и сде-

лал несколько выстрелов. Часть промазал, один попал в глаз медведю. Тот заревел и взбесился ещё сильнее, но этого времени хватило, чтобы Мариэль с Дариэном успели отбежать подальше.

Каньон виднелся впереди. К счастью, высота была не смертельной, но опасной. Уильям стоял у края каньона, стреляя по медведю — это отвлекало — и прокричал:

— Прыгайте! Медведь не станет прыгать за нами, а на суше нам не убежать!

Ребята оглянулись на медведя и высоту каньона, но страх был сильнее, и они прыгнули в каньон все вместе, группируясь инстинктивно. Уильям тоже прыгнул вслед за ними, но неудачно — медведь успел подбежать и ударить его лапой, сбив с ног, пытаясь зацепить и утащить.

Плюх... Бульк.

Паника пробрала молодых людей: вода оказалась ледяной, горной, с быстрым течением. Они не успели даже понять, как вырубались — только мысли пролетели:

«Мама, я дурак, что не пошёл на курсы выживания в лесу» — Дариэн.

«Моя машина!» — Лилия.

«Я не хочу умирать» — Мариэль.

«Чёрт, надо было вести их другой дорогой или послушать Лилию!» — Уильям.

Темнота. Неизвестно, сколько времени прошло. Местонахождение неизвестно. Предположительно — закат.

Дариэн очнулся первым. Он осмотрелся, чувствуя, как его пробирает холод и ломит кости. Проморгался, приподнялся, закашлялся, сделал полный вздох грудью и прислушался к ощущениям тела. Вроде всё цело, только чертовски холодно и... где он вообще?

Парень неспеша поднялся и осмотрелся. Это не каньон. Какая-то пещера. Похоже, течение занесло сюда. Он опустил сумку, проверил, что уцелело после воды и падения. Электронике, очевидно, пришёл кердык. Он выругался, зачёсывая рукой волосы назад.

— Уильям! Мариэль! Лилия! — поименно кричал он, неспеша идя и сглотнув. Радость от того, что он жив, начала сменяться новым страхом — неизвестности и возможной опасности. Эхо отдавалось от стен.

Кап.

Он вздрогнул и обернулся как ужаленный, осматриваясь широко раскрытыми глазами. Просто капля воды упала с потолка пещеры.

— Чёрт, — выдохнул он и судорожно вздохнул, чувствуя, как хреначит адреналин. Кадлык дёрнулся, когда он сглотнул.

Никого. Никто не отозвался.

«Неужели они утонули? Да нет... если меня вынесло, то и их тоже. Я же не мог быть единственным счастливым, который выжил».

Он шёл и почувствовал голод. Это навело его на некоторые размышления: он тут как минимум часа четыре. В походе они ели мясо, а оно усваивается часа четыре-пять. Он достал из сумки уцелевшую консерву, открыл и сел поесть. На голодный желудок всё равно не думается, и менять что-то каждую минуту он не сможет.

«Хорошо, что взял консервы... Как чувствовал».

Он осмотрел пещеру и реку, взглядом ища выход. Река течёт... на запад? Следовательно, ему идти против течения надо? Или по течению? А если их унесло дальше? А если наоборот — его унесло дальше, а они вне пещеры?

Парень сидел, нервно постукивая ногой и доедая консерву.

«Нет, не вариант их искать... Я даже не знаю, где они, а запасов у меня только на... три дня. После придётся лесными травами да корнями кормиться. Лучше идти к выходу из пещеры, а там — к какому-нибудь населённому пункту...»

Он достал из кармана компас, который каким-то чудом работал, и вздохнул с облегчением — хоть и не был уверен, насколько точно тот показывает, но лучше так, чем вообще ничего.

Дариэн поднялся, поправил крестик на шее и вздохнул.

«Господи, не дай мне тут сдохнуть...» — подумал он и направился против течения реки.

Он не знал, сколько времени уже идёт, но ему казалось, что много — часа два, может. Он увидел кости каких-то людей, и от этого ему стало так жутко, что он не раз перекрестился и даже вспомнил несколько молитв, которые обычно читали родители в храме, а он только усмехался над их увлечением. Но здесь ему казалось, что он сам уверовал в это. Да, чёрт побери, он был готов поверить хоть в ангела, хоть в черта, хоть в леприкона, если это поможет выбраться отсюда живым и невредимым.

Спереди наконец-то показался свет, и он поспешил, переходя на бег, чтобы выбраться из этой жуткой пещеры, где в каждом тёмном углу виднелись светящиеся огни глаз или чьё-то присутствие. Он уже думал, что начал с ума сходить.

Оказавшись снаружи пещеры, он снова вздохнул полной грудью. На улице прошёл дождь, и теперь всё было в каплях, а яркий запах озона и дождя немного успокоил паникующего человека. Он достал из кармана компас и начал сверять его с природными ориентирами: мох, муравейники, листва.

«Чёрт, всё одно и то же! Мне никто не говорил, что мох может расти везде, как и муравейники! Куда идти-то?!»

Отчаяние снова начало охватывать парня, но его прервал женский голос, от которого у парня душа ушла в пятки.

— Ты кто такой? — простой, казалось бы, вопрос, на каком-то странном диалекте. Но именно он пугал его так же сильно, как и медведь. Женский голос. В глубине леса. У пещеры, где явно погибли люди и лежали их кости. Кто это, мать вашу?!

Парень медленно обернулся на голос, страхась увидеть что-то такое, от чего он схватит инфаркт на этом же месте и отправится к праотцам. Но перед ним стояла красивая девушка с хорошей женской фигурой: не худая, не толстая, с небольшим нормальным женским животиком, тонкой шеей, неширокими плечами. Лицо было мягким, с едва острыми чертами, но больше всего в глаза бросались не внешность и красота, а абсолютно белые волосы, словно природа не наделила их краской, убранные в косу. Глаза цвета изумруда, что отблескивали на вечернем свете каким-то ярким светом. Она была одета в кашемировую (как ему казалось) кофту цвета тёмной зелени и брюки, плотно прилегающие к телу, землистого цвета. В руках она держала лук. Лук. В двадцать первом веке, на дворе.

Парень выдал из себя:

— А ты охотница? — кивнул на лук — первое, что пришло ему на ум в этой ситуации.

Девушка чуть наклонила голову набок, рассматривая его с ног до головы.

«Он напуган, как маленький зверёк».

Она молча кивнула на его вопрос.

Парень зеркально кивнул, выпрямился и забормотал:

— Хорошо... Хорошо... Значит, ты знаешь, как добраться до города? Я с группой шёл на исследование территории для дипломной... На нас напал медведь, и нам пришлось в реке спасаться... Ты не видела двух девушек и парня? Девушки ростом где-то сто шестьдесят, одетые в походную одежду, с рюкзаками. Парень ростом сто восемьдесят, тоже в походной одежде и с рюкзаком.

Девушка слушала его и приподняла бровь, наблюдая за ним. Она переложила лук в другую руку и посмотрела вдоль реки в сторону юга.

— Были такие.

Парень обрадовался и сделал шаг вперёд, но девушка отошла от него, приподнимая лук в опасное для него положение. Дариэн сразу же поднял руки.

— Я не причиню вреда. Мне... Я хочу знать, где они? Ты можешь хотя бы сказать?

Девушка снова наклонила голову, наблюдая за ним, словно расшифровывала его язык и пыталась понять, что он говорит. Она посмотрела за его спину, откуда вышел парень ростом с Дариэна, крепкого, жилистого телосложения, с клинком наперевес. Брюнет обернулся и посмотрел на клинок, сделал несколько шагов в сторону и назад. Парень тоже был беловолосым, как девушка, но глаза его были янтарного цвета, и одет он был скорее как воин.

«Блять, что это за хуета? Они сумасшедшие?» — пронеслось в голове парня.

Парень стоял, смотря на них, и неспеша отходил на безопасное расстояние, пока те двое переговаривались между собой на каком-то непонятном языке. Язык был горловой, звуки приобретали рычащие оттенки, но, несмотря на грубость, звучал завораживающе. И дураком не нужно быть, чтобы понять, о чём они говорят. О нём. О том, откуда он появился и что здесь делает.

— Почему ты его не устранила? — спросил мужчина, краем глаза поглядывая на собеседницу, но не спуская взгляда с парня. — Этот чужак может быть не один.

— Я не убиваю просто так, Эзекиль. Тем более он похож на подростка, который сейчас схватит инфаркт, — усмехнулась она. — Я не совсем поняла, о чём он говорит, но, судя по всему, он ищет своих знакомых — тех, кого мы нашли.

Мужчина посмотрел на парня, которому явно было больше двадцати лет, и еле заметно приподнял бровь.

— Подростком? Амарис, у тебя такое плохо работает глазомер на возраст. Ему явно больше совершеннолетия. Да и он довольно атлетичен. Возможно, даже боевыми искусствами занимается. Хватит прохлаждаться. Либо убираем его — чужаки не нужны здесь. Либо

Дариэн почувствовал, что пахнет жареным, заметив, как мужчина сменил хват на рукояти клинка. Он машинально вскинул руки и повысил голос:

— Эй, давайте спокойнее! Я безоружен! Я не наврежу!

Мужчина глянул на девушку с насмешкой:

— Что он несёт?

Амарис чуть наклонила голову набок, распознавая эмоции по голосу парня.

— Скорее всего, не хочет, чтобы ты напал. Давай не будем. Он ничего не сделал ещё. Лучше отведём в город, под стражу, а то его загрызут звери, а нам потом их отгонять — иначе будут думать, что можно ещё чем-то поживиться.

Мужчина посмотрел на неё с таким видом, словно она сказала, что земля из изумруда.

— Ты смеёшься?! Амарис, включи свои мозги! Ты собираешься чужака привезти в наш дом? А мы не знаем его намерений, — взывал к разуму андарийки мужчина, на что та посмотрела ему прямо в глаза и кивнула.

— Я понимаю. Поэтому и говорю, что отведём под стражу. Посидит в аошире, пока не выясним информацию о нём.

Аоширом они называли комнату заключения стражи, где забирали всё оружие и блокировали возможную магию.

Мужчина едва заметно поджал губы и вздохнул, раздумывая над её словами где-то минуту.

— Хорошо, но под твою ответственность, Амарис, — сказал он и выругался: — Хандар тебя дерит...

Он направился к парню и, несмотря на его возражения, заломил руки за спину с такой лёгкостью, словно ребёнка, что удивило парня.

«Сколько сил Он вообще человек? Я вообще-то в зал хожу и по сорок килограммов вес тягаю» — пронеслось у него в мыслях, прежде чем ему завязали глаза какой-то лентой и повели куда-то.

Тем временем где-то в городе Андарии.

Девушка открыла глаза, чувствуя, как перед глазами всё плывёт, а в нос бьёт запах благовоний травянистых оттенков: можжевельник и иланг-иланг. Она приподнялась, осматриваясь в комнате, и поняла, что не знает, что это за место. Высокие потолки, светлые стены, мягкая обивка из перьев, мебель в стиле какого-то средневековья или фэнтези. И тут до неё дошло. На ней нет её одежды. Она одета в какие-то тряпки, которые едва прикрывают ноги и грудь. Ткань мягкая, из льна, с едва желтоватым оттенком, обнажает бёдра и оставляет ложбинку груди неприкрытой.

Она испугалась и подобрала ноги под себя, слыша какие-то голоса снаружи комнаты.

«Где я?! Господи, где моя одежда?! Что случилось?» — вопросов было слишком много, а ответов никаких. В голове была только паника. Мариэль соскочила с кровати, едва не пошатнулась, но удержалась на ногах, опершись о стену, и побежала к двери. Дёрнула. Заперто.

Она почувствовала, как пальцы холодеют, а по телу проходит лёгкая дрожь. Мариэль начала осматриваться и заметила окно, побежала к нему и посмотрела вниз. Высоко. Этаж где-то третий или четвёртый. Снизу деревья высокие, с крепкими стволами — возможно, выдержат её вес. Она моргнула, поджала губы, разглядывая, как открыть это окно и выпрыгнуть. Зашёлка. Должна быть защёлка. Найдя её, она с трудом открыла окно — оно было тяжёлым.

«Оно из железа, что ли?!» — возмутилась она и перевела дыхание, когда створка распахнулась. Мариэль забралась на подоконник, но в этот момент дверь открылась, и вошёл мужчина — высокий, жилистый, с грубыми чертами лица, одетый немного как помещик.

— Куда?! — рыкнул мужчина грубым голосом, с рычащими нотками языка, и направился к ней широкими шагами.

Мариэль испуганно дёрнулась от громкости и на адреналине вскочила на подоконник, спрыгнув вниз, к ветке, что была прямо под ногами. Но не успела — мужчина схватил её за руку и рывком вернул в комнату, словно она ничего не весила. Сердце ушло в пятки.

Она инстинктивно сжалась и закричала, пытаясь вырваться из железной хватки мужчины.

— Отпусти! Я ничего не сделала!

Мужчина чуть оскалился — удерживать энергичную девушку оказалось затратно — и снова рявкнул:

— Тихо! Успокойся! Внизу всё равно ходит стража. Тебя поймали бы, только они, в отличие от меня, не были бы такими мягкими.

Мариэль чувствовала, как к глазам подступают слёзы и в горле встаёт ком. Она совершенно не понимает, что он говорит, но по тону голоса догадывается: явно что-то нехорошее. Она снова вскрикнула, но мужчина ввёл какую-то жидкость через небольшой шприц, и она начала постепенно оседать. Силы пропадали, но сознание не отключалось. Она видела, как мужчина вздохнул с облегчением, аккуратно укладывая её на кровать, и издал ворчание.

Ценится подобный типаж — «кровь с молоком», как говорят в простонародье. Она поджала губы и всхлипнула.

— Активная тигрица. За неё нехилую сумму отвалят. Да и на мордашку симпатичная, — он осматривал её как товар цепким взглядом, но сам к ней не прикасался. Только взгляд. — Хотя жалко, такую чистой отдавать. Можем воинам нашим продать Или роду аристократическому какому в качестве служанки.

Мариэль чувствовала ужас от этого взгляда, но ничего не могла сделать. Только слёзы сбежали по щекам.

«Мамочка Забери меня отсюда!»

Мужчина заметил её слёзы и усмехнулся, стирая дорожку слез ласковым тоном:

— Ну чего ревёшь, как будто я тебя собрался продавать каким-то варягам? Нет. Аристократическим продажам. А там, если будешь хорошо себя вести, и жить будешь припеваючи — всё у твоих ног будет.

Мужчина хмыкнул, вытер руку о ткань штанов и направился к выходу. На грубом наречии он приказал кому-то привести девушку в порядок для продажи.

— Приведите её в порядок. Да покрасивее! Я хочу, чтобы за её мордашку заплатили достаточно!

В комнату зашли изящные девушки и приступили к работе. Они осматривали её, переодевали в более мягкую ткань, заплетали волосы, наносили макияж, переговариваясь между собой.

— Личико действительно нежное, но он действительно её продать хочет? Она же ребёнок по внешнему виду.

— Да ну. Уж явно больше восемнадцати ей. Ты меньше языком чеши, да работай. Это не наше дело, что с ней будет, главное — чтобы нам заплатили за работу.

Девушка вздохнула и молча принялась за работу дальше. Но когда они остались одни, та, что говорила мягче, незаметно сунула Мариэль под бельё какой-то свёрток со словами: «Пригодится тебе», — после чего вышла.

Через некоторое время зашёл мужчина, подхватил девушку на руки (для перевозки в другую комнату) и усадил на стул. Мариэль увидела ещё нескольких девушек, явно из других стран. Все они были примерно одного возраста — молоденькие, приятные лицом, с хорошей фигурой: не худые, не толстые, с едва заметным животиком, широкими бёдрами и полной грудью. Мариэль нетрудно было догадаться, что здесь

«Они тоже как я?.. Потерявшиеся?» — подумала она, мельком рассматривая девушек, и с ужасом осознала, что все они — недавно пропавшие. Разница в пропаже — год, несколько месяцев.

Девушка посмотрела на дверь, когда зашёл один мужчина. Тоже высокий, стройный, с широкими плечами и спортивным телосложением. Черты лица острые, а глаза, словно в душу смотрели, — серебристо-серые. Он по-хозяйски рассматривал каждую девушку и едва заметно усмехался, но не трогал руками.

— Хороших девушек нашёл Красивые. Сколько с каждой?

Мужчина скрестил руки на груди, отвечая на вопрос:

— Тридцать ригузов. Не меньше, можешь больше. Каждая чистая, нетронута.

Покупатель обошёл комнату и остановился у Мариэль, осматривая её. Русые волосы с едва заметным золотистым оттенком от краски красиво убраны в причёску, подчёркивающую миловидные черты лица; макияж оттенял ореховые глаза и тонкие губы. Он задумался, скользнув взглядом по фигуре.

— Хорошая. Что-то в тебе есть — пробормотал он. — Внешность обычная, но взгляд М-м-м Я её куплю, — уверенно заявил мужчина, отсчитал нужную сумму и кинул мешочек продавцу. Тот поймал его и улыбнулся.

— Приятно иметь с вами дело, лорд Рейнхард.

Лорд кивнул и протянул руку растерянной девушке, которая часто моргала и прижала руку к груди, не зная, что ей делать: то ли бежать, то ли подать руку. Мужчина терпеливо ждал, едва наклонил голову к плечу, усмехнулся и взглядом кивнул на руку. Мариэль нервно улыбнулась, но приложила руку, поскольку действие обездвиживающего лекарства прошло, и она поняла, что бежать бесполезно: если её мужчина поймал за минуту, когда она спрыгнула с окна, то против рядом стоящего пытаться и подавно бесполезно. Она предпочла следовать инструкциям, чтобы не дай бог ещё получить от них.

Она пошла за мужчиной, когда он направился к выходу, проговорив, обращаясь к ней приятным бархатным баритоном, от которого по коже прошли мурашки — настолько чистым был голос.

— Не беспокойся, я тебя не обижу. Будешь работать у меня, а там, может быть — он окинул взглядом её фигуру, и она почувствовала, как сердце пропустило удар от страха. Мужчина заметил, как девушка едва заметно поджала и облизнула губы, но промолчал, сделав вид, что не заметил этого.

Когда они вышли из здания, Мариэль невольно охнула — насколько здесь было красиво. У дома был ухоженный, красивый сад с цветами, каких она ни разу не видела: похожими на розы и лаванду. Стояли статуи в виде девушек с приподнятыми пальцами, удерживающими ткань на бёдрах, в танцевальном пируэте, и на них текст, который она не могла прочитать — смесь английского и латыни, как будто.

Людей было достаточно мало: стражники да девушки, ухаживающие за садом. Где-то пробежала серая кошка, юркнув в кусты. Мужчина шёл по тропинке, усеянной белыми камнями, к границе сада и забора, где их ждала повозка? Мариэль удивилась этому — учитывая, что на дворе двадцать первый век и есть автомобили, а тут повозка как раньше. С конями, которые били копытами и издавали нетерпеливое ржание, как только увидели хозяина. Порода очень интересная: похожа на фризских, но гнедые, а морда белая.

Мужчина заметил взгляд девушки на коней и проговорил одно слово — Мариэль поняла, что это название породы.

— Андариийские.

Мариэль мысленно проговорила фразу, замечая, что кони довольно мощные и явно приспособлены к горам. Мужчина сел в повозку и помог девушке сесть напротив себя. Мариэль сидела, осматривая изнутри повозку: стенки были обиты тканью, похожей на бархат, но в отличие от бархата — очень мягкой, приятного тёмно-синего оттенка с узорами из золотистых нитей.

«Как будто в книгу какую-то попала Это что за кареты? Емае, мама, где я нахожусь?!» — мысленно вопрошала девушка, взглядом осматривая, куда они едут, и запоминая дорогу, а также пути отступления, чтобы сбежать. Она глянула краем глаза на мужчину, который смотрел в окно и словно не обращал внимания на девушку, одетую довольно эротично, как ей казалось. «Ну и хорошо. Пусть лучше не смотрит и не трогает. Правда, как-то странно Может, соберётся когда дома? Надеюсь, обойдётся! Боженька, спаси и сохрани!»

Мужчина явно видел краем глаза, как девушка побелела от своих мыслей, и подпер подбородок рукой, локтем опершись о край окна, погружаясь в свои размышления.

«Решил купить Посмотрим. Почему все так советовали купить чужестранку для дома — в качестве работницы да для согревания постели? Учитывая, что наши законы на них не распространяются, но как можно брать женщину против её воли?» — он поморщился от своих мыслей, вспоминая тех смельчаков, кто это делал, а потом получал по заслугам.

Он краем глаза глянул на девушку, наблюдая за её поведением.

«Она же ребёнок Хотя и явно больше восемнадцати на вид. Только ненормальный будет хотеть взять ребёнка Но признать стоит — красивая. Возможно, если подождать, пока созреет Интересно, откуда она появилась? Тоже как те, что говорят, что пришли из Европы? Вроде так они называли эти места. Получается, они все пришли из-за границы миров»

Он едва заметно покачал головой, смахнув с глаз прядь светлых волос.

«Этот бизнес прибыльный, однако есть недочёты Надо ждать, пока этот ребёнок повзрослеет. Наши девушки только в тридцать лет расцветают, а до этого возраста ещё как дети. А эта Ещё и худая. Она вообще нормально кушает? Вроде румянец есть, а даже живота нет Может, больная?»

Он смотрел в окно, о чём-то думая, но, узнав улицу, выпрямился и обернулся к ней, проговорив:

— Та-ан илас ахран.

Мариэль глянула краем глаза на мужчину, услышав это, и задумалась, пытаясь разобраться, что он сказал и к чему вообще. Переведя взгляд на окно, она поняла, что кучер начинает замедляться, и чуть нахмурилась.

«Что он сказал?...»

Девушка смотрела в окно на подъездные дорожки из белого камня, статуи лошадей андарской породы, а также на охрану. Мужчины в строгих костюмах, напоминающих старинные гравюры, только без намёка на театральность, если не знать, что она неизвестно где. Не было никакого железа и привычного для рыцаря обмундирования — на них был строгий костюм: брюки тёмно-бардового цвета, свободно ниспадающие, обувь из плотной и качественной кожи с лёгким каблуком в несколько сантиметров (чтобы спина не уставала после нескольких часов службы) и китель такого же цвета, по бокам украшенный золотистыми нитями. Эти костюмы скорее походили на официальную форму полицейских или МЧС из нашего мира, но смотрелись красиво и практично. Ткань явно дышала на воздухе и была приспособлена к разным движениям.

Она заметила, как на неё взглянули мужчины с едва заметным интересом — так разглядывают редкий вид зверушки, — и почувствовала себя неуютно. Но также заметила странность: никто не пытался смотреть на неё с точки зрения рабыни. Они скорее оценивали её как женщину, которую их господин привёз для работы, а не как купленную совсем недавно девушку.

Подъехав, мужчина вышел первым и протянул руку девушке, помогая ей слезть с кареты. Ей. Рабыне. Как только она опустилась на землю, он кивнул и неспешно направился в сторону дома, отдавая приказы служанкам, которые проходили мимо, на языке, который она вообще не могла разобрать, даже если бы пыталась разобрать на составляющие. Служанки, девушки с нежными лицами, осмотрели Мариэль, едва поджав губы, но промолчали. Однако их взгляд был говорящим — так обычно смотрят на нечто неприятное.

Мариэль шла за мужчиной, осматривая всё краем глаза, чтобы понять, где она находится и что это за страна. Возможно, какая-то часть Европы? Вроде есть такие города, где люди ещё живут как до эпохи интернета. Но нет, их одежды она не встречала никогда в жизни, как и подобную внешность — в интернете уже бы давно рассказали.

Платья на девушках были откровенны с открытыми бёдрами и спиной. Им не нужно было стесняться — ткань сама по себе была частью костюма, не вызывая ни взглядов, ни усмешек. А мужчины даже взглядом на девушек не кидали: привыкли.

В доме было очень уютно, но при этом всё оформлено в похожем стиле — арабском или египетском с примесью европейского. Качественная древесина, мягкие подушки, лёгкие ткани даже в занавесках — и всё в тонах кофейного и песочного цветов.

Осматривая всё, Мариэль не заметила небольшой порожек и запнулась о него, из-за чего издала непонятный звук и неловко упала, схватившись за первое, что попало под руку, — за китель мужчины. Послышался лёгкий хруст ткани.

Мариэль замерла на полу, стремительно бледнея, пока её сердце пропустило удар. Она тут же нервно поднялась, запричитав:

— Извините! Я не увидела порог! Я я засмотрелась

Работники дома смотрели на это происшествие, поджав губы, чтобы сдержать ухмылку. А девушки, прикрывая рты, очень тихо переговаривались. Рейнхард медленно обернулся, снял китель и посмотрел, насколько сильно пострадала ткань.

Она открыла рот, чтобы добавить что-то ещё, но осеклась под взглядом мужчины. Он провёл пальцем по шву и медленно, но ощутимо вздохнул, прикрыв глаза на секунду. Повесив

китель на предплечье, он одним взглядом подозвал к себе служанку и передал ей. Вот так. Без слов. Служанка лишь кивнула и поспешила приняться за дело.

Рейнхард окинул взглядом девушку, которая стояла, смотря в пол, и не решалась поднять глаза — и проговорил низким баритоном, но с явной усмешкой:

— Ва́та ар-га́н, нор эр-ка́р.

Девушка едва заметно сжалась, но по интонации поняла, что он не собирается её как-то наказывать за это происшествие, и приподняла взгляд на мужчину. Но его внимание переключилось на лестницу и направился в сторону второго этажа, сделав жест кистью, из-за чего другая служанка подошла к Мариэль и, взяв за локоть, направила в определённую комнату в восточном крыле.

Комната была под стать погоде: небольшая, но прохладная. Плитка из камня, очень похожего на кварц, стены из древесины с гобеленами, на окнах занавески из лёгких тканей. Была основная мебель: кровать на одного человека, шкаф и стол со стулом. Сплошной минимализм, но из качественных материалов. Служанка показала девушке жестами, где можно принять ванную, как ею пользоваться, где находятся масла и прочие ходовые средства, а также показала, что в шкафу есть сменная одежда, после чего ушла. Мариэль вздохнула, прошла и села на край кровати, ощущая холод камня под ногами, и прикрыла глаза. Запах древесины и холодного камня окружал ее, пока она сжала пальцами обивку кровати.

— Что же теперь будет?..

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.